

in such language environment which is understandable and interesting for them. From this point of view ESP is a perfect means for the realization of such an opportunity. Among the most popular methods of teaching a foreign language for specific purposes are role-playing games, brain storming, case studies, presentations, project work, information search, writing essays, reports, annotations etc.

Conclusion. So, teaching ESP is aimed at practical professional use of the language, though it is based on understanding the nature of the language, developing innovative methods and forms of teaching. The combination of traditional and innovative methods appears to be the most effective in teaching ESP. Critical understanding of the material studied by the students favors their abilities and skills development, forms their linguistic, socio-cultural, communicative and professional competencies.

Література:

1. Пифагор. Философские размышления, законы и нравственные правила / Перевод с франц. В. Соликова // Историки античности. Том II. Греция: полис, демос, олигархия. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – С. 6770–6859.
2. Пометун О. Інтерактивні технології навчання: теорія, практика, досвід / О. Пометун, Л. Пироженко. – К., 2002. – 135 с.
3. Пометун О. І. Сучасний урок. Інтерактивні технології навчання: наук.-метод. посіб. / О. І. Пометун. – К.: АСК, 2006. – 192 с.
4. Сисоева С. О. Інтерактивні технології навчання дорослих: навчально-методичний посібник / С. О. Сисоева. – К., 2011. – 320 с.
5. Daniel Bell, Jahna Kahrhoff. Active Learning Handbook. / D. Bell, J. Kahrhoff. – Institute for Excellence in Teaching and Learning / Faculty Development Center Webster University., 2006. URL: http://www.cgs.pitt.edu/sites/default/files/Doc6GetStarted_ActiveLearningHandbook.pdf (access date 15.02.17)
6. Dr Jenkinson Matthew. Montaigne and the prep school world / M. Jenkinson. – Oxford. URL: <http://www.newcollegeschool.org/sites/default/files/Montaigne%20and%20the%20prep%20school%20world.pdf> (access date 25.02.17)
7. Mifflin Houghton. Implementing Active Learning / H. Mifflin. URL: http://college.cengage.com/psychology/bernstein/psychology/7e/instructors/implementing_active_learning/section30.html (access date 20.02.17)

УДК 811.111'371(043.3)

А. А. Олейник,

аспірант кафедри теоретической и прикладной фонетики английского языка ОНУ им. И. И. Мечникова

ЕКСПЛІКАЦІЯ НЕСПРАВЖНЬОГО РОЗУМІННЯ ТА НЕСПРАВЖНЬОГО НЕРОЗУМІННЯ В АНГЛОМОВНОМУ ЗОБРАЖЕНОМУ ХУДОЖНЬОМУ ДИСКУРСІ

У даній статті зроблено спробу когнітивно-дискурсивного аналізу комунікативних ситуацій нерозуміння мовця у англомовному художньому зображеному діалозі. Проведене дослідження дозволяє дійти висновку, що в художньому зображеному дискурсі несправжнє нерозуміння зумовлено небажанням персонажа відповісти на питання чи іншим чином реагувати на те, що сказав співрозмовник. У випадку несправжнього розуміння встановлено, що причинами, за якими нерозуміння намагаються приховати від персонажа-співрозмовника, слід вважати зняковіття та сором персонажа.

Ключові слова: діалог, інтенція, несправжнє розуміння, несправжнє нерозуміння.

ЭКСПЛИКАЦИЯ МНМОГО ПОНИМАНИЯ И МНМОГО НЕПОНИМАНИЯ СОБЕСЕДНИКА В АНГЛО-ЯЗЫЧНОМ ИЗОБРАЖЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

В настоящей статье предпринята попытка когнитивно-дискурсивного анализа коммуникативных ситуаций непонимания говорящего слушающим в англоязычном художественном изображенном диалоге. Проведенное исследование позволяет заключить, что в художественном изображенном дискурсе мнимое непонимание обусловлено нежеланием персонажа отвечать на вопрос или каким-то другим образом реагировать на сказанное собеседником. В случае мнимого понимания установлено, что причинами, по которым непонимание пытаются скрыть от персонажа-собеседника, следует считать смущение и стыд персонажа, его желание сохранить собственное лицо.

Ключевые слова: диалог, интенция, мнимое понимание, мнимое непонимание.

EXPLICATION OF PRETENDED UNDERSTANDING AND PRETENDED MISUNDERSTANDING OF A SPEAKER IN ENGLISH PORTRAYED ARTISTIC DISCOURSE

The article is dedicated to the cognitive-discursive analysis of the communicative situations of misunderstanding arising between the speaker and the listener in English portrayed artistic discourse. The investigation has been helpful to state that in modern English novels the pretended misunderstanding is determined by the character's unwillingness to answer the question or somehow respond to the utterance, addressed to him or to her. In the case of pretended understanding, it has been experimentally found out that the reasons for pretended misunderstanding on the part of the interlocutor are his or her embarrassment or shame, a willingness to «save the face». In real communication, the listener is usually unaware of the pretended misunderstanding, but in the artistic portrayed discourse, it is highlighted by the character's inner speech or by the author's description of his or her non-verbal behavior.

Key words: dialogue, intention, pretended understanding, pretended misunderstanding.

В настоящей статье предпринята попытка когнитивно-дискурсивного анализа коммуникативных ситуаций ложного понимания/непонимания говорящего слушающим в англоязычном художественном изображенном диалоге.

Проблема понимания / непонимания в процессе речевого взаимодействия привлекает внимание многих исследователей: В. Н. Бабаян, А. А. Брудный, Г. О. Винокур, В. И. Карасик, В. В. Красных, О. А. Леонтович, А. Р. Лурия, А. Г. Медведева, Е. А. Артемова, З. Водак, С. М. Почепинская, И. А. Стернин, Ю. А. Сорокин, А. В. Турчик и др., тем не менее, прагматика высказываний ложного понимания / непонимания остается практически вне поля зрения лингвистов.

В реальной коммуникации собеседник, как правило, остается в неведении об интенциях адресанта мнимого понимания / непонимания, но в изображенной коммуникации автор использует разнообразные маркеры, позволяющие читателю идентифицировать то или иное суждение персонажа.

Средства экспликации ложного понимания и ложного непонимания в художественном изображенном диалоге еще не становились объектом научного исследования, что определяет **актуальность** данной статьи.

Цель работы – рассмотреть когнитивно-дискурсивные особенности ситуаций ложного понимания / непонимания говорящего слушающим в англоязычном художественном изображенном диалоге.

В ходе работы решались следующие **задачи**: 1) дать определение речевой интенции, 2) рассмотреть прагматические причины ложного понимания / непонимания в изображенном художественном диалоге, 3) изучить способы авторского маркирования ложного понимания / непонимания в изображенном художественном диалоге.

Материалом исследования послужили диалогические фрагменты, отобранные методом сплошной выборки из современных англоязычных романов, в которых персонажи выражают мнимое непонимание и мнимое понимание сказанного собеседниками.

Понимание в диалогическом общении трактуем как успешный когнитивный процесс постижения содержания сообщения, а непонимание – как неуспешный когнитивный процесс постижения содержания сообщения.

В современной лингвистике наблюдается большое разнообразие пояснений того, как происходит контекстное порождение речи. Принято считать, что в высказывании реализуются коммуникативные намерения (интенции) говорящего, его целеустановки либо сообщить информацию, либо ее запросить, либо побудить к совершению чего-то, либо еще каким-то образом воздействовать на адресата.

Речевая интенция определяется как намерение совершить действие с помощью такого инструмента, как язык – речь, т. е. осуществить речевое действие во взаимодействии с партнером. Речевая интенция как психическое состояние и когнитивный конструкт определяется мотивом и целью употребить высказывание, поэтому имеет волевую установку, планирование воздействия на адресата и последующее взаимодействие с ним, предвидение возможного результата взаимодействия [1, с. 27]. При этом возможны трансформации замысла, его корректировки.

В данном исследовании нас заинтересовали коммуникативные ситуации, в которых непонимание, которое выражает собеседник, не является таковым, то есть является ложным, мнимым. Собеседник понял сказанное, но хочет по каким-то причинам получить разъяснения.

Одной из причин мнимого непонимания, по нашему мнению, является нежелание коммуниканта отвечать на вопрос или каким-то другим образом реагировать на сказанное собеседником. Адресант непонимания пытается уйти от ответа, сменить тему или хотя бы выиграть во времени.

В реальной коммуникации собеседник, как правило, остается в неведении об интенциях адресанта мнимого непонимания, но в изображенной коммуникации читатель узнает о них из внутренней речи персонажа, из авторского описания его невербального поведения. Представленный ниже пример иллюстрирует ситуацию, в которой адресант выражает мнимое непонимание.

На корпоративном пикнике Эмма общается со своей семьей (с родителями и двоюродной сестрой Керри). Затем к их компании присоединяется Джек. Зная, что когда-то Керри отказала Эмме, своей сестре, в трудоустройстве в свою фирму, он заводит об этом беседу в присутствии родителей Эммы. В попытке убежать от неприятного, разоблачающего негативное отношение к сестре разговора, Керри разыгрывает непонимание. Однако, мнимое непонимание разоблачается Джеком:

Jack's still chewing his chicken. He swallows it, then looks up. 'So, I guess that must have been a pretty tough decision for you when you had to turn Emma down,' he says conversationally to Kerry. 'You two being so close, and all. 'Turn her down?' Kerry gives a tickling laugh. 'I don't know what on earth you—' 'That time she applied for work experience in your firm and you turned her down,' says Jack pleasantly, and takes another bite of chicken. I can't quite move [3].

В приведенном примере непонимание эксплицируется вопросом-переспросом, а о неискренности адресанта свидетельствует авторское описание невербального сопровождения выражения непонимания – смеха, который звучит неестественно (*a tickling laugh*).

Анализ фактического материала показывает, что мнимое непонимание возникает вследствие нежелания коммуниканта отвечать на заданные вопросы. В следующем эпизоде персонаж делает вид, что не понимает, поскольку человек, который их задает, ему неприятен, к тому же, ему пришлось бы слишком многое объяснять:

«Be careful what you're doing, Mercier! If they're staying in their office, it's probably because they have to! O. G. has more than one trick in his bag!

But Mercier shook his head.

That's their lookout! I'm going! If people had listened to me, the police would have known everything long ago!» And he went.

«What's everything?» asked Remy. «What was there to tell the police? Why don't you answer, Gabriel? ... Ah, so you know something! Well, you would do better to tell me, too, if you don't want me to shout out that you are all going mad!... Yes, that's what you are: mad!»

Gabriel put on a stupid look and pretended not to understand the private secretary's unseemly outburst.

«What 'something' am I supposed to know?» he said. «I don't know what you mean.»

Remy began to lose his temper [2].

Непонимание эксплицируется в речи на грамматическом уровне вопросом-переспросом и на лексическом уровне глаголом «mean», который используется в отрицательном контексте. О том, что непонимание мнимое, читатель узнает благодаря комментарию автора перед репликой мнимого непонимания:

Также мнимое непонимание используется говорящим, когда он хочет оттянуть момент ответа на вопрос или уйти от него. В приведенном ниже примере главный герой Бильбо оказывается в пещере одинокого существа по имени Голлум, в руки которого много лет назад случайно попало кольцо всевластия, очень ценная вещь. Бильбо незаметно украл этот артефакт у Голлума, что вызвало у последнего бурю негодования. Бильбо игнорирует крики о помощи и угрозы Голлума, делает вид, что не понимает, о чём идет речь, чтобы выиграть время и придумать план, как выбраться из этого места. Он якобы не понимает, почему Голлум так разволновался и что именно он потерял:

Suddenly he heard a screech. It sent a shiver down his back. Gollum was cursing and wailing away in the gloom, not very far off by the sound of it. He was on his island, scrabbling here and there, searching and seeking in vain.

«Where is it? Where is it?» Bilbo heard him crying. «Losst it is, my precious, lost, lost! Curse us and crush us, my precious is lost!» «What's the matter?» Bilbo called. «What have you lost?»

«It mustn't ask us,» shrieked Gollum. «Not its business, no, gollum! It's losst, gollum, gollum, gollum» [4].

Непонимание выражено здесь вопросительными конструкциями. О том, что непонимание мнимое, читатель узнает из контекста.

Поводом для мнимого непонимания также могут послужить неуверенность в себе и смущение. Главная героиня Эмма совсем недавно рассталась с бойфрендом Коннором из-за внезапно ворвавшегося в её жизнь известного бизнесмена Джека. Когда ей задают вопрос о взаимоотношениях с ним, Эмма изображает непонимание, чтобы скрыть свою влюбленность и эмоциональную привязанность к Джеку – она пытается сохранить «собственное лицо». Мнимое непонимание эксплицируется внутренней речью героини (*I don't want to admit*) и описанием ее невербального поведения (*a blank look*):

‘So ... what about your man?’ *I know at once she means Jack, but I don’t want to admit that’s where my mind has leapt to, so I attempt a blank look and say. ‘Who, Connor?’ ‘No, you dope! Your stranger on the plane. The one who knows everything about you’* [3].

Грамматически непонимание выражено здесь уточняющим вопросом.

С другой стороны, персонаж художественного произведения, который не понял сказанное собеседником, может попытаться это скрыть – таким образом, формируется ложное понимание. О нем читатель также узнает из авторского комментария и внутренней речи персонажа – адресанта ложного понимания.

Главная героиня, от имени которой ведется повествование, находится на конференции, посвященной разработкам в сфере продаж. Лектора она слушает в пол-уха, не понимая большую часть сказанного, однако, находит нужным изображать понимание (*Absolutely!*). Непонимание, в частности, термина *logistical* эксплицируется во внутренней речи героини:

‘We believe in logistical formative alliances,’ he’s saying in a nasal, droning voice, ‘both above and below the line.’ ‘Absolutely!’ I reply brightly, as though to say: ‘Doesn’t everybody? Logistical. What does that mean, again? Oh God. What if they ask me? Don’t be stupid, Emma. They won’t suddenly demand, ‘What does logistical mean?’ I’m a fellow marketing professional, aren’t I? Obviously I know these things. And anyway, if they mention it again I’ll change the subject. Or I’ll say I’m post-logistical or something [3].

В отличие от предыдущего примера, где главная героиня пытается скрыть недостаток знаний в своей профессии, следующий пример иллюстрирует желание скрыть непонимание сказанного от собеседника.

Позвав Эмму на ужин, Джек вдруг начинает вести себя довольно странно: их беседа постоянно прерывается телефонными звонками, он явно нервничает. Когда Эмма спрашивает, почему он так себя ведет, Джек просит прощения за свою закрытость и сообщает, что в его жизни много «деликатных моментов». Эмма выражает понимание, однако ее внутренняя речь говорит о противоположном (*No, I don’t understand*) – она не понимает, как так может быть, ведь сама она о себе честно рассказывает все:

‘I know I was terrible company this evening,’ he says eventually. ‘And I’m sorry. I’m also sorry I can’t tell you anything about it. But my life is ... complicated. And some bits of it are very delicate. Do you understand?’ ‘No, I want to say. No, I don’t understand, when I’ve told you every single little thing about me. ‘I suppose,’ I say, with a tiny shrug [3].

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что в художественном изображенном дискурсе мнимое непонимание обусловлено нежеланием персонажа отвечать на вопрос или каким-то другим образом реагировать на сказанное собеседником. Адресант непонимания пытается уйти от ответа, сменить тему или хотя бы выиграть во времени.

Относительно мнимого понимания, приходим к выводу о том, что причинами, по которым непонимание пытаются скрыть от персонажа-собеседника, следует считать смущение и стыд персонажа, его желание сохранить собственное лицо.

В реальной коммуникации собеседник, как правило, остается в неведении об интенциях адресанта мнимого понимания/непонимания, но в изображенной коммуникации читатель узнает о них из внутренней речи персонажа и из авторского описания его невербального поведения.

Перспективу данного исследования видим в изучении паравербальных (мимических, жестовых и интонационных) проявлений непонимания в кинематографическом дискурсе.

Литература:

1. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.
2. Leroux G. The Phantom of the Opera / G. Leroux. – L. : Harper Press, 2011. – 306 p.
3. Kinsella S. Can You Keep a Secret? – Black Swan / S. Kinsella. – First Thus edition. – London, 2003. – 368p.
4. Tolkien J.R.R. The Hobbit. – HarperCollinsPublishers / J.R.R. Tolkien. – London, 2011. – 306 p.

УДК 372.881.111.1: 340

В. К. Омельчук,

Національний університет «Острозька академія», м. Острог

LAWYER-CLIENT INTERVIEW ЯК ТЕХНОЛОГІЯ ІНТЕРАКТИВНОГО ПІДХОДУ В НАВЧАННІ ЮРИДИЧНОЇ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

У статті проаналізовано lawyer-client interview як одну із технологій інтерактивного підходу до навчання юридичної англійської мови. Автор звертає увагу на те, що інновації в навчанні англійської мови професійного спрямування позитивно впливають на закріплення студентами ключових навичок спілкування іноземною мовою. Lawyer-client interview досліджується в рамках поєднання WASP-підходу з інструментами інтерактивного підходу до навчання юридичної англійської мови.

Ключові слова: бесіда юриста з клієнтом, інтерактивний підхід, діалогічне мовлення, аудіювання, міжособистісні відносини, юридична англійська мова.

LAWYER-CLIENT INTERVIEW КАК ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОХОДА К ОБУЧЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье проанализирована lawyer-client interview как одна из технологий интерактивного подхода к обучению юридическому английскому языку. Автор обращает внимание на то, что инновации в обучении английскому языку для профессиональных целей позитивно влияют на закрепление студентами ключевых навыков общения на иностранном языке. Lawyer-client interview исследуется в рамках объединения с WASP-подходом с инструментами интерактивного подхода к обучению юридическому английскому языку.

Ключевые слова: беседа юриста с клиентом, интерактивный подход, диалогическая речь, аудирование, межличностные отношения, юридический английский язык.

LAWYER-CLIENT INTERVIEW AS THE INTERACTIVE LEGAL ENGLISH TEACHING TECHNIQUE

Nowadays the issue of the latest methodologies and techniques in tertiary education has become extremely topical. Innovations in education, particularly in Professional English teaching, are aimed at solution of problematic situations for optimization of the studying and teaching processes as well as for organization of an advantageous environment for material comprehension